

*к. и. н., доц. Ялозина Е. А.
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва*

ЖЕНСКИЙ ТРУД В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ (1941 – 1945 гг.)

Война – многомерный трагический феномен в истории человечества, являющийся, с одной стороны, катастрофическим порождением сложных политико-экономических причин, с другой стороны, результатом действий власти: ее стратегических просчетов или слабости, непомерных амбиций или агрессивных преступных действий. Но в любом случае, при различной конфигурации этих причинно-следственных связей, экстраординарные условия войны становятся тяжелейшим испытанием для народа, требующим колоссальной мобилизации, напряжения его сил и жертвенности.

Одним из принципов большевистской доктрины межвоенного периода было раскрепощение женщины и превращение ее в полноправного участника социалистического строительства. Идеологема советской феминизации – активный женский труд в промышленности и сельском хозяйстве – рассматривалась как преимущество новой политической системы. Однако с экономической точки зрения женский труд продолжал оставаться неквалифицированным, низкооплачиваемым производственным фактором. Его эффективность повышалась, прежде всего, через административно-добровольное привлечение в систему производственных отношений и нормативно-правовое ужесточение этого процесса, а также через моральное стимулирование и пропаганду патриотических ценностей и трудовых достижений. Такая советская социально-экономическая политика получила свое отчетливое выражение в предвоенное индустриальное десятилетие и в годы Великой отечественной войны. В первые советские пятилетки заметно возросла роль женщин и доля их участия в народном хозяйстве страны. В середине 1930-х гг. в различных отраслях промышленности было занято около 39% женщин.¹ Через систему организационно-правовых мероприятий советское государство регламентировало вопросы организации, эффективности производства и

¹ См.: Статистический сборник. Цифровой материал для пропагандиста. Партиздат ЦК ВКП(б). – М., 1937. – С.89 – 94.

улучшение дисциплины, что распространялось и на женскую категорию трудящихся. В 1938 г. были введены трудовые книжки для всех рабочих и служащих, в 1939 г. увеличен минимум обязательных трудовых для колхозников, в 1940 г. – законы об ответственности за «вредительство» на производстве, о запрещении самовольного ухода с предприятий и учреждений, наказания за прогулы и опоздания в виде исправительно-трудовых работ. Вместе с тем в эти годы расширялась сфера производственной деятельности женщин, они овладевали новыми для себя профессиями, которые по степени физической сложности традиционно прежде считались «мужскими».

Начало Великой отечественной войны, события ее летне-осенней кампании 1941 г. развивались стремительно и трагично для СССР. Колоссальные жертвы гражданского населения и военных, утрата значительной части экономического потенциала в результате немецкой оккупации, срочные мероприятия по эвакуации тысяч предприятий на восток страны, привели к значительному сокращению промышленного производства и мужской рабочей силы. В этой критической обстановке власть задействовала все рычаги интенсификации советской директивной экономики: сверхцентрализацию, ужесточение дисциплины, мобилизационное напряжение сил всего гражданского населения, трудовой героизм. Главной производительной силой становились женщины. Все они, работающие и не занятые в производительном труде, в различных формах и видах трудовой деятельности были включены в единую систему военной экономики. Правительственно-партийные директивы, вышедшие в первые дни и месяцы войны давали власти право привлекать население, в первую очередь женщин, к трудовой повинности, регулировали и ужесточали режим работы предприятий в соответствии с мобилизационным народно-хозяйственным планом. Впоследствии эти решения были законодательно закреплены Указами Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» (26 декабря 1941 г.) и «О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве» (13 февраля 1942 г.), которые признавали рабочих, служащих и сельских жителей мобилизованными на период войны.

Таким же важным как экономический, нормативно-правовой фактор мобилизации, было обеспечение морально-политического единства советского общества. Основная роль в этом принадлежала средствам

массовой информации и пропаганды. Первое выступление по радио Сталина 3 июля 1941 г. содержало не только осознанное властью заявление о смертельной угрозе, нависшей над страной, и призыв ко всем гражданам спасти Отечество. В этом обращении использовался видоизмененный образ традиционных семейных связующих ценностей – «братья и сестры», где женщина выступает не столько в роли традиционно-гендерного обеспечения семейного тыла, сколько в маскулинном обеспечении экономики военного тыла в отсутствие мужчин, ушедших на фронт. Осознание опасности, угрозы нацистского порабощения и необходимости самосохранения своей семьи и страны стало сильней страха перед сталинскими репрессиями и выражением воли многих миллионов советских женщин, проявлением их глубинного чувства патриотизма.

Средства массовой информации успешно идеологизировали чувства и настроения, искреннюю гражданственность, идущие из глубин женской души, и связывали их непосредственно с социалистическими ценностями, с именем Сталина, направляя в официальное пропагандистское русло. Уже в первые месяцы войны значительную часть населения, мобилизованного на работу в тылу, на строительство оборонительных рубежей, сельхозработы, составляли женщины. Сотни тысяч домохозяек приходили на производство, в отрасли, производившие оборонную продукцию. В Москве на промышленных предприятиях летом 1941 г. трудилось 374 тыс. женщин – домохозяек, в Ленинграде на Кировском заводе – 500 тыс., а в августе в механическом цехе этого завода женщины составляли уже 90% всех работающих. Женщины приходили на заводы в производственные цеха, сменив работу с бумагами и цифрами на сложный физический труд, и становились токарями, фрезеровщиками, слесарями и литейщиками, не просто справляясь с тяжелой мужской работой, но и перевыполняя нормы. На заводы и фабрики г. Горький пришло 11.600 женщин. Они становились кузнецами, слесарями, формовщицами, нагревальщицами. На Алапаевском металлургическом заводе женщины стали работать мастерами холодного проката, освоили трудоемкую обработку валков на крупных станах, заменили всех мужчин на должностях дежурных электриков. «Станки наших мужей не должны иметь ни одного часа простоя», - заявляли жены, матери, сестры, заменившие на производстве своих мужчин, ушедших на фронт.² Для оборонной промышленности проблема квалифицированных кадров

² Смена. Выпуск № 162 (12 июля 1941 г.); Сталинское знамя. Выпуск № 10 (13 января 1942 г.); Известия. 8 марта 1944. № 56.

являлась одной из сложнейших: на эвакуированных предприятиях по брони осталось работать менее 30% опытных рабочих и специалистов. Поэтому с приходом на производство женщин началось их обучение профессиям военного времени и повышение производственной квалификации. Прямо у станка, на рабочем месте или на краткосрочных курсах труженицы приобретали новые технические знания и навыки. В декабре 1941 г. был разработан государственный план срочной подготовки рабочих кадров. В порядке бригадного ученичества на эти курсы было направлено около 400 тыс. женщин и подростков. В 1942 г. их было подготовлено почти 4,4 млн. человек.³

Женщины учились вождению грузовых автомобилей, выполняли тяжелую работу лесорубов. «Говорят это специальность мужская. Это неверно. Мужская специальность сейчас – война, а уж в тылу все специальности мы, женщины, объявляем женскими и показываем на деле. Например, мужская норма заготовки леса – 4 кубометра в день. Я, придя в лес, вскоре стала выполнять норму, а теперь даю 6-7 кубометров в день», - такими словами была сопровождена фотография одной из архангельских тружениц в газете «Известия». Уральские женщины, в силу промышленной специализации этого региона, становились доменщицами, то есть металлургами и плавил металл для советского оружия. Более половины всех рабочих, занятых на предприятиях нефтяной промышленности в Азербайджане, одной из республик СССР, составляли женщины. Они справлялись с бурением, производили капитальный ремонт скважин. Движение за овладение профессией шахтера к 1944 г. насчитывало свыше тысячи женщин.⁴

Военные действия и оккупация нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству. На фронт были мобилизованы его значительные ресурсы сельскохозяйственной техники и практически все трудоспособное мужское население. Это означало, что семьи остались без кормильцев, а колхозы – без трактористов, водителей, комбайнеров, механизаторов. Крестьянский труд по снабжению города, армии и промышленности сельскохозяйственной продукцией и сырьем лег на плечи сельских женщин, посильную помощь им оказывали старики и подростки. Первая военная весна 1942 г. проходила на селе в условиях сокращения посевных земель, нехватки рабочих рук для их обработки. Из-за отсутствия техники все сельскохозяйственные работы

³ История России с древности до наших дней// М.М, Горинов, А.А. Горский, В.О. Дайнес. М., 1994. С. 324.

⁴ Известия. 8 марта 1944 г. № 57.

приходилось выполнять вручную. Колхозницы пахали, запрягая в плуг несколько женщин, которые были помоложе и посильнее. Для обеспечения растущих потребности фронта в зерне, был увеличен в 1,5 раза обязательный минимум трудодней для колхозников старше 16 лет и уменьшена их продовольственная оплата. Когда весенне-осенний период активных сельскохозяйственных работ завершался, женскую рабочую силу привлекали к другим видам деятельности в промышленности и на транспорте, к строительству оборонительных сооружений, дорог, восстановлению разрушенных бомбежками предприятий, очистке от снега аэродромов, заготовке топлива. Вся эта работа проводилась в холодный период года, что имело тяжелые последствия для здоровья и организма женщин. Стимулирование труда женщин-колхозниц осуществлялось методом «кнута» и «пряника». Колхозницы, не справлявшиеся с установленной нормой, несли уголовную ответственность и карались исправительно-трудовыми работами и удержанием из оплаты.⁵

В то же время тех, кто отличился в выполнении задания, государство награждало дополнительными трудоднями и почетными грамотами, а советские газеты и журналы публиковали статьи о героическом перевыполнении плана. На их страницах печатались репортажи о передовиках и ударницах труда - отважных молодых женщинах, которые, овладев мужскими профессиями тракториста и комбайнера, управляли техникой.⁶ Обучение вождению транспортными средствами проходило в сжатые сроки, с 7 утра и до позднего времени. А сама работа требовала от женского организма физической силы и выносливости, чтобы находиться подолгу, в жаркое время в раскаленной кабине. Развороты газет изобиловали фотографиями женщин - звеньевых, которые собрали высокий урожай, получив с гектара более 83 тонн картофеля, собрали 54 центнера яровой пшеницы с гектара или сдали 18.200 килограммов хлопка, выполнив план заготовки на 260 %.⁷ Многочисленными агитационными лозунгами средства массовой информации призывали женщин дальше активно трудиться и увеличивать темпы производства: «Больше хлеба, мяса, сырья армии и стране», «За высокий сталинский урожай!», «Все для фронта, все для победы!», «Повысить урожай лука и хлеба!». «Посеять лучшими отборными

⁵ См.: Зефирова М.В. Дёгтев Д.М. «Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа». «АСТ Москва», 2009. С.343- 345.

⁶ Сталинское знамя. Выпуск № 15 (25 января 1942 г.).

⁷ Известия. 8 марта 1944 г. № 57.

семенами!», «Больше навоза на поля!», «За высокий сталинский урожай!».⁸ К окончанию войны женщины составляли 75% работников сельского хозяйства, 55% механизаторов, 62% комбайнеров, 81% трактористов.⁹ В годы войны руководство колхозной деревней во многих случаях переходило также в руки женщин. Они становились председателями колхозов, бригадирами, звеньевыми, заведующими фермами, счетоводами. К 1944 г. 21.656 женщин руководили колхозами, 151.254 женщины работали бригадирами полеводческих, садовых и огородных бригад, 93.338 женщин работали счетоводами и бухгалтерами, 103.941 женщина заведовали животноводческими и молочными фермами.¹⁰

Опыт военных лет показал, что советская система управления народным хозяйством располагала большими возможностями для мобилизации экономического потенциала страны. Для нее были характерны сила пропагандистско-идеологического воздействия, маневренность в сочетании с жесткой репрессивной системой управления производством и кадрами. В условиях директивной экономики СССР, располагавшей огромными природными и людскими ресурсами, предельное напряжение всех сил советского народа, самопожертвование, массовый женский труд дало ощутимые результаты. Практически не было такой отрасли промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства, где женщина не проявила бы себя, приложив посильный труд, отдав свое здоровье, чтобы выполнить национальную задачу. Такая гендерно-патриотическая монолитность стала базовым источником победы в Великой Отечественной войне.

⁸ Сталинское знамя. Выпуск № 10 (13 января 1942 г.).

⁹ См.: Зефирова М.В. Дёгтев Д.М. «Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа». «АСТ Москва», 2009. С.343 – 345.

¹⁰ Известия. 8 марта 1944 г. № 57.